

УДК 49
ББК Ш 164.2

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЗВУКОВОГО СТРОЯ ЯЗЫКОВ ДЕРБЕТОВ КАЛМЫКИИ И МОНГОЛИИ*

В. И. Рассадин, С. М. Трофимова

Калмыцкий язык, его грамматика, как известно, изучаются уже давно, начиная с середины XIX века, достаточно вспомнить труды А. Бобровникова [1849] и А. Попова [1847]. Все последующие годы они также не оставались без внимания исследователей, о чем свидетельствуют, к примеру, исследования грамматического строя калмыцкого языка В. Л. Котвича [1929], Г. Д. Санжеева [1940], У. У. Очирова [1964], Б. Б. Бадмаева [1966], а также труды последнего времени — академическая «Грамматика калмыцкого языка» [1983], «Вопросы теоретической грамматики калмыцкого языка» [2002; 2008] и ряд других. Исследованы фонетика, лексика и синтаксис. Менее всего в этом плане повезло калмыцкой диалектологии, по которой почти нет работ, где бы получили свое полное описание калмыцкие говоры. Здесь можно назвать лишь несколько крупных исследований, таких как работа А. Ш. Кичикова «Дербетский говор» [1963], монографии Н. Н. Убушаева, посвященные описанию торгутского говора [1979] и диалектной системы калмыцкого языка вообще [2006]. Проблеме же изучения калмыцкого языка и его говоров в сравнительном аспекте с языком ойратов и ойратскими говорами Монголии почти не уделялось внимания монголистами. Здесь можно назвать лишь совместное исследование российских и монгольских ученых, посвященное историческим связям калмыцкого языка с языком ойратов Монголии [Рассадин и др. 2010]. Конкретные же говоры калмыцкого языка в данном аспекте вообще не изучались.

Ниже мы делаем попытку осуществить сравнительное исследование пока только

фонетики языка дербетов Калмыкии с фонетикой языка дербетов Монголии. При анализе мы опирались на упомянутую выше работу А. Ш. Кичикова и собственные наблюдения над говором дербетов Калмыкии. Материал по говору дербетов Монголии взят из работ Э. Вандуя [1965] и Ж. Цолоо [1988].

Сравнительное исследование фонетики дербетского говора, одного из основных говоров калмыцкого языка, наряду с торгутским и бузавским говорами [Убушаев 2006: 5–6], со звуковым строем языка дербетов Монголии, составлявших с дербетами России некогда (несколько сот лет тому назад) единый народ в Центральной Азии, позволило получить следующие результаты.

Прежде всего, следует отметить, что сравнение общего состояния звукового строя дербетского говора со звуковым строем языка дербетов Монголии показало, что между ними не выявилось принципиальной разницы. Их звуковой строй в своих основных классификационных чертах сходен и позволяет объединить язык дербетов России и язык дербетов Монголии в язык, входящий в самостоятельный ойратский ареал монгольских языков, сформировавшийся, по всей вероятности, со своими специфическими чертами еще в глубокой древности. В ходе формирования ойратского ареала в звуковом строе языков ойратских племен, в том числе и дербетов, одних из предков калмыков, происходили единые эволюционные процессы, в результате действия которых современные калмыцкий язык и ойратские говоры Монголии, несмотря на то, что их носители в течение более четырехсот лет

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект «Язык дербетов России и Монголии», № 11-24-03005а/Мон.

разделены многотысячным пространством, сохраняют сходные фонетические черты.

Характерные специфические признаки звукового строя ойратского ареала явственнее всего проявляются при сравнении ойратской фонетики с фонетикой соседствующего халха-монгольского языка, ибо в их основе лежит звуковой строй одного и того же монгольского праязыка, из которого они развились.

В области вокализма сравнение выявило следующую картину эволюции гласных фонем. Современная система вокализма как языков ойратского ареала, так и халха-монгольского включает три группы гласных фонем: группу кратких гласных, долгих гласных и дифтонгов.

По своим характерным признакам краткие гласные четко делятся на краткие гласные, употребляющиеся только в первом слоге, и на гласные, используемые в последующих слогах. У этих двух групп кратких гласных разные акустические признаки. Современные краткие гласные первого слога являются гласными полного образования, имеют четко выраженные акустические классификационные признаки (постоянную длительность, устойчивую тембровую окраску) и определяются как передне- и заднеязычные по месту образования.

В языках калмыцких дербетов, дербетов Монголии и халха-монголов краткие гласные первых слогов произносятся одинаково четко и с полной артикуляцией. Дербеты Калмыкии употребляют следующие краткие гласные: три твердоядных — *a*, *o*, *y*; пять мягкорядных — *ɔ* (*e*), *ə*, *ɵ*, *ʏ*, *и*. В системе вокализма говора дербетов Монголии в принципе представлена та же система кратких гласных первого слога, что и вышеупомянутая калмыцкая система.

Процесс становления системы кратких гласных в языке дербетов Калмыкии и Монголии происходил следующим образом: четыре древнемонгольских твердоядных кратких гласных **a* (*a*), **o* (*o*), **y* (*u*), **ы* (*ʏ*) частично сохранились, частично трансформировались.

При этом гласный **a* (*a*) продолжает оставаться в первом слоге многих твердоядных слов как общедербетского, так и халхаского языков в словах типа дерб. *арвāн*, х.-монг. *арав* // *арван* (< др.-монг. **arban*) ‘десять’; дерб. *амāн*, х.-монг. *ам* // *аман* (< др.-монг. **aman*) ‘рот, уста’; дерб. *байн*, х.-монг. *баян* (< др.-монг. **bayan*)

‘богатый’. Гласный *a* в первом слоге в некоторых случаях появляется вместо **i* в результате действия раннего перелома гласного **i*. Например, дерб. *махāн*, х.-монг. *мах* // *махан* (< др.-монг. **mīqan*) ‘мясо’ (> стп.-монг. *mīqan* > бур. *мяхан* id.); дерб. *ямаан*, х.-монг. *ямаа* // *ямаан* (< др.-монг. **yūtaqan* ‘коза’ < др.-тюрк. *jūtqa* ‘самка дикого горного козла’ ~ *ītqa* ‘коза’), ср. стп.-монг. *ītaqan* > бур. *нимаан-ямаан* ‘коза’.

Твердоядный краткий гласный **o* (*o*) либо продолжает сохраняться начиная со времен древнего монгольского языка, например: дерб. *долаан*, х.-монг. *долоо(н)* (< др.-монг. **doluqan*) ‘семь’; дерб. К. *йосāн*, дерб. М. *йосūн*, х.-монг. *ес* // *есон* (< др.-монг. **yosun*) ‘обычай, традиция’; дерб. *олāн*, х.-монг. *олон* (< др.-монг. **olan*) ‘много’, либо развился в результате перелома гласного **i* ~ **ī*, например: дерб. *жэлаа*, х.-монг. *жолоо* (< др.-монг. **žiluqa*) ‘поводья’; дерб. *жэраа*, х.-монг. *жороо* (< др.-монг. **žirqa*) ‘ипоходец’; дерб. *чонā*, х.-монг. *чоно* (< др.-монг. **čimua*) ‘волк’. Особенностью языка дербетов Калмыкии является своеобразное оканье, когда в говоре во многих словах, главным образом перед согласными *м* и *в*, произносят в первом слоге *o* вместо *y*, например: дерб. К. *совсāн* ‘жемчуг’, дерб. М. *сүвсūн* ‘бусы’ (< др.-монг. *subsun* ‘жемчуг’); дерб. К. *горвāн*, дерб. М. *гурвūн* (< др.-монг. *yurban*) ‘три’.

Краткий твердоядный **y* (*u*) аналогичным образом либо сохраняется со времен древнемонгольского языка, например: дерб. *улаан*, х.-монг. *улаан* (< др.-монг. **ulayan*) ‘красный’; дерб. К. *усāн*, дерб. М. *усūн*, х.-монг. *ус* // *усан* (< др.-монг. **usun*) ‘вода’, — либо развился из **i* ~ **ī* в результате процесса перелома, например: дерб. К. *удгāн*, дерб. М. *удгūн*, х.-монг. *удаган* (< др.-монг. **idurqan*) ‘шаманка’ (< др.-тюрк. *idug* ‘священный, святой’); дерб. *утхā*, х.-монг. *хутга* (< др.-монг. **qitqa*) ‘нож’; дерб. К. *цусāн*, дерб. М. *цусūн*, х.-монг. *цус* // *цусан* (< др.-монг. **čisun*) ‘кровь’; дерб. К. *нургāн*, дерб. М. *нургūн*, х.-монг. *нуруу* (< др.-монг. **niruyun*) ‘спина’ (> стп.-м. *niruyun* > бур. *нюрган* id.).

Краткий гласный **ы* (*ʏ*) твердого ряда в первом слоге современных калмыцкого, ойратского и монгольского языков не сохранился, перейдя либо в другие твердоядные гласные в результате перелома, либо развился в мягкий переднеязычный *i*, что часто наблюдается в калмыцком и ойратском